

ПОСЛЕДСТВИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОТЦА:

Обновленное, обобщенное исследование

Авторы:

доктор философии Сара Аллен

доктор философии Керри Дейли

университет Гвельфа

2007 год

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2002 году мы сделали первое обобщенное исследование, в котором изучалось влияние участия отца на развитие детей, а также развитие самих отцов. В 2007 году мы обновили этот обзор, изучив около 150 новых исследований в этой области. Хотя данный документ не включает в себя все исследования по отцовству, проведенные в этот период, он предоставляет обновленную информацию из ключевых опубликованных работ по вовлеченности отца. В целом результаты, о которых сообщалось в 2002 году, были подкреплены дополнительными исследованиями, которые мы проводили в этот период. Одна из проблем рассмотрения последствий вовлеченности отца заключается в том, чтобы отделить участие отца от влияния социума и семьи. Мы также включаем сюда результаты новых исследований, которые дают более глубокое понимание сложного явления отцовства.

В этом документе представлен обновленный обзор основных тенденций в литературе об участии отца. Хотя мы не можем предоставить методологические подробности в таком кратком изложении, мы постарались собрать как можно более точные и надежные результаты исследований, подтверждающие эти тенденции. Из исследования ясно, что участие отца имеет огромное значение для мужчин на их собственном жизненном пути, для их жен и, что самое важное, для их детей с точки зрения социальных, эмоциональных, физических способностей и когнитивного развития.

При представлении данных исследования мы использовали цитаты авторов в тексте.

Если библиография здесь не указана, к ней можно обратиться по адресу www.cfii.ca или www.fira.uoguelph.ca.

Кроме того, учитывая изменения в измерении самой конструкции участия отца, в конце этого документа присутствует раздел о различных способах измерения участия отца в исследовательской литературе.

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ

Младенцы отцов с высокой степенью вовлеченности, измеряемой количеством взаимодействий, включая более высокий уровень игры и уход за детьми, обладают большей когнитивной компетентностью в возрасте 6 месяцев и имеют более высокий балл по шкалам развития младенцев Бейли (Pedersen, Rubinstein, & Yarrow, 1979; Pedersen, Anderson, & Kain, 1980). К одному году у них сохраняется более высокая когнитивная функция (Nugent, 1991), они лучше решают проблемы в детском возрасте (Easterbrooks & Goldberg, 1984) и имеют более высокий IQ по достижении трехлетнего возраста (Yogman, Kindlan, & Earls, 1995). По сравнению с матерями разговор отца с малышами характеризуется большим количеством вопросов (например, «что», «где» и т.д.), которые требуют от детей большей коммуникативной ответственности во взаимодействии. Это побуждает малышей больше говорить, использовать более разнообразный словарный запас и произносить более длинные высказывания при общении со своими отцами (Rowe, Cocker, & Pan, 2004).

Дети вовлеченных отцов в школьном возрасте также отличаются лучшей успеваемостью. Они с большей вероятностью получают высокую оценку (Национальный центр статистики образования, 1997; Норд и Запад, 2001), имеют лучшие количественные и устные навыки (Bing, 1963; Goldstein, 1982; Radin, 1982), имеют более высокие средние баллы, получают лучшие результаты тестов, получают более высокие оценки, примерно на год ранее достигают требуемых показателей в академической успеваемости для своего возрастного уровня, получают более высокие баллы по успеваемости и стремятся узнать больше и лучше учатся в школе (Astone & McLanahan, 1991; Blanchard & Biller, 1971; Cooksey & Fondell, 1996; Feldman & Wentzel, 1990; Gadsen & Ray, 2003; Goldstein, 1982; Gottfried, Gottfried & Bathurst, 1988; Howard, Lefever, Borkowski & Whitman, 2006; McBride et al., 2005; McBride, Schoppe-Sullivan & 2005; Национальный центр статистики образования, 1997; Shinn, 1978; Snarey 1993; Wentzel & Feldman, 1993). Дети вовлеченных отцов также живут в атмосфере, стимулирующей познавательные способности (William, 1997). Академическая поддержка отца положительно влияет на академическую мотивацию мальчиков-подростков, которые демонстрируют большее прилежание в учебе, чувствуют важность образования и придают большое значение обучению по сравнению со своими сверстниками у которых отсутствует отец (Alfaro, Umana-Taylor, & Vamaca, 2006). Контакт с отцом также был связан с улучшением социально-эмоционального и академического функционирования детей в школе по сравнению с детьми из неполных семей (Howard et al., 2006).

Дети вовлеченных отцов демонстрируют большую когнитивную компетентность при стандартизированных интеллектуальных оценках (Lamb 1987; Radin 1994) и имеют более высокий IQ (Gottfried et al., 1988; Honzik, 1967; Radin 1972; Shinn, 1978)

Дети вовлеченных отцов более склонны посещать школу (Национальный центр статистики образования, 1997 г.), имеют положительное отношение к школе

(Flouri, Buchanan & Bream, 2002; Flouri, 2005), участвуют во внеклассных мероприятиях и получают высшее образование. Кроме того, они с меньшей вероятностью могут не сдать экзамен, иметь плохую посещаемость, быть отстраненными от работы или исключенными из школы или иметь проблемы с поведением в школе (Astone & McLanahan, 1991; Brown & Rife, 1991; Mosley & Thompson, 1995; Национальный центр статистики образования, 1997; Nord & West, 2001; William, 1997). Кроме того, Zimmerman, Slaem и Notaro (2000) обнаружили, что положительное участие родителей в 10-м классе предсказывало меньше проблемного поведения в 11.

Дети вовлеченных отцов более вероятно будут иметь более высокие уровни экономических и образовательных достижений, карьерного успеха, профессиональной компетентности, лучших образовательных результатов, более высоких образовательных ожиданий и достижений, а также уровня психологического благополучия (Amato, 1994; Barber & Thomas, 1986; Barnett, Marshall & Pleck, 1992a; Bell, 1969; Flouri, 2005; Furstenberg & Harris, 1993; Harris, Furstenberg & Marmer, 1998; Лозофф, 1974; Национальный центр статистики образования, 1997; Snarey, 1993). Совсем недавно Flouri и Buchanan (2004) обнаружили, что степень участия отца и матери в жизни детей до 7 летнего возраста предопределяло их уровень образования к 20 годам для сыновей и дочерей, указывая на то, что раннее участие отца может быть еще одним защитным фактором в противодействии условиям риска, которые могут привести к более низким уровням достижений.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

Младенцы, чьи отцы участвуют в уходе за ними, с более к ним привязаны (Cox, Owen, Henderson, & Margand, 1992), лучше справляются с неожиданными ситуациями, более устойчивы перед стрессами (Kotelchuck, 1976; Parke & Swain, 1975), более любопытны и стремятся исследовать окружающий мир, более зрело относятся к незнакомцам, более грамотно реагируют на сложные и новые стимулы, а также более уверены и стабильны (Biller, 1993; Parke & Swain, 1975; Pruett, 1997).

Участие отца положительно сказывается на эмоциональном состоянии детей, дает удовлетворенность и снижает риск депрессии (Dubowitz et al., 2001; Field, Lang, Yando, & Bendell, 1995; Formoso, Gonzales, Barrera, & Dumka, 2007; Furstenberg & Harris, 1993; Zimmerman, Salem, & Maton, 1995), уменьшает эмоциональные расстройства (Harris et al., 1998), снижает негативные эмоции, такие как страх и вина (Easterbrooks & Goldberg, 1990), снижает риск проблем с поведением (Formoso et al., 2007), психологические расстройства (Flouri, 2005), укрепляет чувство социальной компетентности (Dubowitz et al., 2001), уровень ощущения счастья (Flouri, 2005), снижает симптомы тревоги и невротизм (Jorm, Dear, Rogers, & Christensen, 2003). В приемных семьях уровень родительской заботы и вовлеченности молодых людей которые положительно

взаимодействовали с их приемными отцами уровень психосоциального функционирования на более высоком уровне по сравнению с детьми которые не взаимодействовали с приметными родителями (Schwartz & Finley, 2006). Аналогичным образом, принятие отца в значительной степени и позитивно связано с психологической адаптацией молодых людей (Veneziano, 2000).

Дети вовлеченных отцов демонстрируют большую терпимость к стрессу и фрустрации (Mischel, Shoda, & Peake, 1988), имеют превосходные навыки решения проблем, а также адаптивные навыки (Biller, 1993), они более игривые, находчивые, умелые и внимательные, когда они сталкиваются с проблемой (Mischel et al., 1988), могут лучше управлять своими эмоциями и импульсами. Участие отца вносит значительный и независимый вклад в ощущение счастья подростками (Flouri & Buchanan, 2003a). Harper and Fine (2006) обнаружили положительную связь между теплыми взаимоотношениями с отцом и благополучием детей в семьях, где отцы не живут с детьми. Тесные, неконфликтные отношения отчима и пасынка улучшают самочувствие подростков (Yuan & Hamilton, 2006), а тесные отношения как с отчимами, так и с отцами, которые не живут с семьей, приводят к лучшей успеваемости, самоэффективности, интернализации и экстернализации поведения подростков. (King, 2006).

Дети вовлеченных отцов демонстрируют большой самоконтроль и сфокусированность на достижении поставленных целей (Biller, 1993; Hoffman, 1971; Lamb, 1987; Mosley & Thompson, 1995; Radin, 1994; Ross & Broh, 2000; Williams & Radin, 1999), проявляют больше инициативы и способны сами себя мотивировать (Amato, 1989; Pruett, 1987), а также проявляют меньшую импульсивность (Mischel, 1961). Дочери вовлеченных отцов более охотно пробуют что-то новое, более заняты и счастливы (Mosely & Thompson, 1995). Активное участие отца также связано с усилением чувства отцовского признания у детей, что играет важную роль в развитии самооценки и самоуважения (Culp, Schadle, Robinson, & Culp, 2000). Дети вовлеченных отцов имеют более высокую самооценку (Deutsch, Servis, & Payne, 2001; Ross & Broh, 2000).

Молодые люди, чьи отцы были вовлечены в их жизнь в подростковом возрасте, получают высокие оценки по показателям самовосприятия, личной и социальной адаптации (Fish & Biller, 1973), считают себя надежными, доверчивыми, практичными и дружелюбными (Biller, 1993), с большей вероятностью преуспеют в своей профессии и будут психически здоровы (Heath & Heath, 1991). Переменной, которая тесно связана с положительными результатами жизни детей, является качество отношений отца с ребенком (Amato, 1998; Furstenberg & Harris, 1993; Lamb, 1997). Детям лучше, когда их отношения с отцом безопасны, характеризуются поддержкой, взаимны, чувствительны, близки, заботливы и теплы. (Biller, 1993; Easterbrooks & Goldberg, 1984; Lamb, 1986, 1997; Radin, 1981).

«Как представляется, в целом отцовская любовь так же сильно, как и материнская, влияет на психологическое благополучие и здоровье потомства, а

также на ряд психологических и поведенческих проблем». (Rohner & Veneziano, 2001)

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Участие отца положительно коррелирует с общей социальной компетентностью детей, их социальной инициативой, социальной зрелостью и способностью к общению с другими (Amato, 1987; Forehand & Nousiainen, 1993; Gottfried et al., 1988; Krampe & Fairweather, 1993; Mischel et al., 1988; Parke, 1996; Snarey, 1993; Stolz, Barber & Olsen, 2005). Это воздействие начинается на раннем этапе развития ребенка. Например, Като, Исии-Кунц, Макино и Цучия (2002) обнаружили прямое влияние участия мужчин в уходе за детьми на про-социальное развитие среди трехлетних детей (Като и др., 2002).

Дети вовлеченных отцов с большей вероятностью будут иметь положительные взаимоотношения со сверстниками и будут более популярны и любимы. Их отношения со сверстниками характеризуются меньшим количеством негатива, меньшей агрессией, меньшим количеством конфликтов, большей взаимностью, большей щедростью и более позитивными дружескими качествами (Hooven, Gottman, & Katz, 1995; Lieberman, Doyle, & Markiewicz, 1999; Lindsey, Moffett, Clawson & Mize, 1994; Macdonald & Parke, 1984; Rutherford & Mussen, 1968; Youngblade and Belsky, 1992). Подростки, которые надежно привязаны к своим отцам, сообщают о меньшем числе конфликтов со сверстниками (Ducharme, Doyle, & Markiewicz, 2002). Кроме того, уровень непосредственного участия отцов напрямую связан с дружбой и опытом взаимодействия со сверстниками (Updegraff, McHale, Crouter, Kupanoff, 2001). И наоборот, негативное отцовское воздействие, такое как высокий уровень враждебности, оказало значительное прямое и косвенное влияние на негативное социальное поведение подростков, что, в свою очередь, предсказывало снижение их восприятия сверстниками (Paley, Conger & Harold, 2000).

Дети вовлеченных отцов более склонны к про-социальным взаимодействиям с братьями и сестрами (Volling & Belsky, 1992), проявляют меньше негативных эмоциональных реакций во время игры со сверстниками, испытывают меньшее напряжение во взаимоотношениях с другими детьми и сами решают конфликты, а не ищут помощи от учителя (Suess, Grossman & Sroufe, 1992).

Дети, у которых есть отцы, с большей вероятностью вырастут терпимыми и понимающими (McClelland, Constantian, Regalado, & Stone, 1978), хорошо и быстро социализируются и станут более успешными в зрелом возрасте (Block & van der Lippe, 1973), будут иметь поддерживающие социальные связи, состоящие из длительных дружеских отношений (Franz, McClelland & Weinberger, 1991), они хорошо адаптируются к атмосфере в колледже как в личном, так и в социальном плане (Reuter & Biller, 1973). Кроме того, дети, которые чувствовали близость со своими отцами, также с большей вероятностью будут иметь долгосрочные,

успешные браки (Franz et al., 1991; Lozoff, 1974), будут довольными своими романтическими партнерами в середине жизни (Moller & Stattin, 2001), будут иметь более успешные интимные отношения (Flouri & Buchanan, 2002b) у них меньше шансов на развод (Risch, Jodl & Eccles, 2004). Также, молодые люди, чьи отцы были близки с ними в раннем детстве, имеют более безопасные и здоровые представления своих текущих романтических отношениях (Grossmann, Grossmann, Winter, & Zimmerman, 2002).

Самым сильным фактором влияющим на высокий уровень эмпатии в отношениях у детей и взрослых является высокий уровень вовлеченности отца в детском возрасте (Bernadette-Shapiro, Ehrensaft, & Shapiro, 1996; Koestner, Franz, & Weinberber, 1990; Lamb, 1987; Radin, 1994; Sears, Maccoby & Levin, 1957).

Теплые взаимоотношения с отцом способствует большей моральной зрелости детей, ведет к более про-социальному и позитивному нравственному поведению как у мальчиков, так и у девочек (Mosely & Thompson, 1995) и положительно коррелируют с более высокими баллами по показателям внутреннего морального суждения, моральных ценностей, и соответствия правилам (Hoffman 1971; Speicher-Dublin, 1982).

ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Отцы косвенно влияют на физическое здоровье и благополучие своих детей, а также способствуют оптимальным результатам их здоровья матерей. Когда отцы эмоционально поддерживают своих жен, у тех больше шансов на хорошее самочувствие, хорошее послеродовое психическое здоровье (Gjerdingen, Froberg, & Fontaine, 1991), беременность протекает относительно беспрепятственно, а процесс родов и период ухода за ребенком наполнены меньшим стрессом (Biller, 1993), они могут поддерживать здоровое поведение при беременности (Teitler, 2001).

Матери-одиночки в два раза чаще, чем замужние матери, испытывают приступы послеродовой депрессии и показывают повышенный уровень стресса (Cairney, Boyle, Offord, & Racine, 2003), что свидетельствует о том, что отцы оказывают положительное влияние на здоровье матери и благополучие детей.

Коэффициенты младенческой смертности в 1,8 раза выше для младенцев матерей, не состоящих в браке, чем для замужних матерей (Matthews, Curtin, MacDorman, 2000) отчасти потому, что незамужние матери реже получают родовую помощь, при этом более вероятно, что их дети родятся с заниженным весом (Padilla & Recihman, 2001; Министерство здравоохранения и социальных служб США, 1995), также во время беременности одинокие матери больше курят (McLanahan, 2003). Отцы могут помочь улучшить физическое здоровье своих детей различными способами. Например, 75% женщин, чьи партнеры посещали занятия по продвижению грудного вскармливания, инициировали грудное вскармливание (Wolfberg et al., 2004). Кроме того, отцы,

которые оказывают материальную помощь не состоящим в браке матерям во время беременности, уменьшают вероятность рождения ребенка с низким весом (Padilla & Reichman, 2001).

По сравнению с детьми, живущими с обоими биологическими родителями, дети младшего возраста, живущие в приемных семьях и семьях с одним родителем, более подвержены ожогам, переломам и другим травмам в результате несчастного случая (O'Connor, Davies, Dunn & Golding, 2000). Кроме того, у детей, которые живут отдельно от своих отцов, с большей вероятностью будут диагностированы астма и осложнения, связанные с астмой, даже после учета демографических и социально-экономических условий. Не состоящие в официальном браке, сожительствующие родители или не состоящие в браке родители, проживающие отдельно, в 1,76 и 2,61 раза соответственно имеют больше шансов диагностировать астму у своего ребенка. Разрушение брака после рождения связано с 6-кратным увеличением вероятности того, что ребенку потребуется визит в отделение неотложной помощи, и в 5 раз увеличивается риск осложнений, связанных с астмой (Harknett, 2005). Молодежь, страдающая диабетом, из семей с одинокими матерями имеет худшее здоровье даже при статистическом контроле по расе, возрасту ребенка и социально-экономическому статусу семьи (Thompson, Auslander & White, 2001).

Дети с ожирением чаще живут в семьях без отцов (Struass & Knight, 1999). ИМТ (индекс массы тела) отца влияет на ИМТ детей. Так, ожирение отца влечет за собой риск ожирения у сыновей и дочерей в возрасте 18 лет в 4 раза больший по сравнению с детьми с более «стройными» отцами (Burke, Beilin, & Dunbar, 2001). Кроме того, ИМТ отца (индекс массы тела) предсказывает ИМТ сыновей и дочерей независимо от потребления детьми алкоголя, курения, физической подготовки и образования отца (Burke, Beilin, & Dunbar, 2001). Общее и процентное содержание жира в организме отца (а не матери), а также рацион отца и уровень его удовольствия от физической активности - лучший предикат изменения общего и процентного содержания жира в организме дочери (Figueroa-Colon, Arani, Goran & Weinsier, 2000). Когда растет ИМТ отца, растет и ИМТ его дочери (Davison & Birch, 2001). Более активные дети младшего возраста чаще имели отца с более низким ИМТ, чем менее активные дети (Finn, Johannsen & Specker, 2002). Этот вывод перекликается с другими исследованиями, которые показали, что бездеятельность отцов была сильным предиктором бездействия детей (Trost, Kerr, Ward, & Pate, 2001; Fogelholm, Nuutinen, Pasanen, Myohanen, & Saatela, 1999).

Показатели общего и процентного содержания жира, а также рацион отца и удовольствие от физической активности именно отца, а не матери, были лучшим фактором указывающим на изменение общего и процентного содержания жира в организме дочери (Figueroa-Colon, Arani, Goran & Weinsier, 2000). В целом, дети, которые живут без своих отцов, чаще испытывают проблемы со здоровьем (Horn & Sylvester, 2002).

УМЕНЬШЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Участие отца защищает детей от поведения, ведущего к правонарушениям (Harris et al., 1998) снижает вероятность употребления подростками психоактивных веществ (Coombs & Landsverk, 1988), уменьшает преступность (Zimmerman et al., 1995), употребление наркотиков, снижает вероятность прогулов, краж (Barnes, 1984), и злоупотребления алкоголем (Harris et al., 1998). Например, участие отца, юноши в 10-м классе, ведет к меньшим поведенческим проблемам (употребление наркотиков, преступность, насильственное поведение) в следующем году, особенно если отец обеспечивал поддержку в школе (Zimmerman et al., 2000).

Влечение к употреблению подростками наркотиков ослабляется близостью к отцу, вызванной тем, что родители поймают их на этом (Dorius, Bahr, Hoffmann & Harmon, 2004). Наличие тесных, позитивных отношений между отцом и ребенком ведет к снижению риска участия в рискованных видах поведения. Кроме того, когда отцы имеют позитивные отношения со своими детьми риск участия в делинквентной деятельности и употреблении психоактивных веществ уменьшается (Bronte-Tinkew, Moore & Carrano, 2006).

Участие отца (измеряемое частотой контактов и качеством отношений) также связано с более низкой частотой внешних и интернализирующих симптомов, таких как отыгрывание, разрушительное поведение, антисоциальное поведение, депрессия, грусть и ложь (Flouri & Buchanan, 2002a; King & Соболевский, 2006; Мосли и Томпсон, 1995). Совсем недавно Флури и Бьюкенен (2003b) обнаружили, что участие отца (измеряемое проведением времени вместе и качеством отношений) в возрасте 7 лет защищает от психологических расстройств подростков из полных семей, а участие отца в жизни подростка в возрасте 16 лет защищает от психологического стресса среди взрослых дочерей, по сравнению с девочками воспитанными женщинами. Кроме того, хорошие отношения детей со своими отчимами связаны со значительно более низким риском усвоения или экстернализации проблем (White & Gilbreth, 2001). Хорошие отношения как с отчимом, так и с отцом, лишенным права опеки, также связаны с лучшими результатами для ребенка (White & Gilbreth 2001).

Следствием позитивного участия отца (измеряемое количеством и типом контактов) является меньшее количество поведенческих проблем у детей (Amato & Rivera, 1999; Howard et al., 2006). Например, дети, которые чувствуют близость и часто делают что-то со своими отцами, проявляют меньше антиобщественного поведения, менее депрессивны и замкнуты (Peterson & Zill, 1986). Негативное участие отца также связано с проблемами поведения детей, расстройствами поведения и гиперактивностью (Flouri, 2005). Кроме того, Flouri (2005) обнаружил, что участие отца не только негативно связано с хулиганским поведением, но и обеспечивает буферный эффект для детей, поскольку он защищает их от крайней виктимизации. Аналогичным образом, Олдос и Маллиган (2002) обнаружили, что более активное участие отца в его «трудной работе по воспитанию дошкольника» влечет за собой уменьшение у ребенка

проблем с поведением в школе. Их исследование также показывает, что влияние отца в раннем возрасте было подтверждено для сыновей, а не дочерей. Некоторые исследования расширяют преимущества отцовского участия для детей в связи с проблемным поведением отцов и матерей. Например, Pfiffner, McBurnett и Rathouz (2001) обнаружили, что семьи с отцами сообщали о меньшем количестве асоциальных симптомов у отцов, матерей и детей. Кроме того, Kosterman, Haggerty, Spoth и Redmond (2004) обнаружили, что про-социальный опыт общения с отцами может сыграть ключевую роль в отказе дочерей от антиобщественного поведения. Несколько факторов риска для проблем психического здоровья детей в средней школе, которые были связаны с более низкой вовлеченностью отца, включали высокую реактивность стресса (Voysse et al., 2006).

Подростки, которые отождествляют себя со своими отцами, на 80% реже попадают в тюрьмы и на 75% реже становились незамужними-неженатыми родителями (Furstenberg & Harris, 1993). Жизнь в любом типе семьи также снижает риск ранней половой жизни и беременности (Moore & Chase-Lansdale, 2001). Кроме того, участие отца в возрасте 7 лет было связано с социально-экономическим ущербом в возрасте 33 лет; дети реже сбегают из дома, получают меньше государственных пособий и таких детей меньше в в субсидируемых государственных учреждениях (Flouri, 2005).

ВЛИЯНИЕ ОТСУТСТВИЯ ОТЦА НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Дети, которые живут без своих отцов, в среднем с большей вероятностью сталкиваются с проблемами в школьной успеваемости (Hetherington & Stanley-Hagan, 1997; Horn & Sylvester, 2002; Kelly, 2000). Например, они с большей вероятностью будут иметь более низкие оценки по тестам достижений (McLanahan & Sandefur, 1994; Painter & Levine, 2000; Pong & Ju, 2000; Snaresy, 1993; Министерство здравоохранения и социальных служб США, 1995), более низкие оценки в тестах на интеллектуальные способности и тестах интеллекта (Дункан, Брукс-Ганн и Клебанов, 1994; Luster & McAdoo, 1994), имеют более низкие средние баллы (McLanahan & Sandefur, 1994), учатся гораздо ниже необходимого уровня обучения (Blanchard & Biller, 1971), имеют более низкую успеваемость (Kelly, 2000), могут иметь проблемы с решением сложных математических и логических задач (Biller, 1981), и в среднем пропускают 3,5 часа в неделю из учебного времени (Zick & Allen, 1996).

Дети, которые живут без своих отцов испытывают проблемы с поведением в школе (Hetherington & Stanley-Hagan, 1997; Horn & Sylvester, 2002), такие как трудности с концентрацией внимания, непослушание (Mott, Kowaleski-Jones & Mehaghan, 1997), исключение из школы, приостановка обучения (Dawson, 1991) плохая посещаемость школы. Они с большей вероятностью бросают школу (McLanahan & Sandefur, 1994; Painter & Levine, 2000), в два раза чаще остаются на второй год (Nord & West, 2001), реже заканчивают среднюю школу, с большей

вероятностью заканчивают меньшее количество лет обучения в школе и у них меньше шансов поступить в колледж (Kerin & Beller, 1988; McLanahan & Sandefeur, 1994; Painter & Levine, 2000) и более вероятно, что они не ходят в школу и работают или имеют проблемы с трудоустройством в возрасте около 20 лет (McLanahan & Sandefeur, 1994).

У мальчиков, которые живут без своих отцов, более низкие оценки по различным моральным показателям, таким как мера внутреннего морального суждения, вина за нарушения, признание вины, моральные ценности и соответствие правилам (Hoffman, 1971). Девочки, которые живут без своих отцов, чаще всего обманывают, лгут и не чувствуют жалости после плохого поведения (Parke, 1996; Mott et al., 1997). И мальчики, и девочки реже могут сказать «нет» своим желаниям, хуже контролируют свой гнев и сексуальность, а также имеют более размытую границу между добром и злом (Hetherington & Martin, 1979).

У детей, воспитывающихся в семьях без отцов, чаще возникают проблемы с эмоциональной и психо-социальной адаптацией, они проявляют различные интернализирующие и экстернализирующие формы поведения (Hetherington & Stanley-Hagan, 1997; Horn & Sylvester, 2002; Kelly, 2000; Painter & Levine, 2000). Отсутствие жизни с обоими биологическими родителями увеличивает риск аффективного расстройства в 4 раза (Cuffe, McKeown, Addy & Garrison, 2005). Структура семьи напрямую влияет на расстройства поведения и детскую агрессию, но величина эффекта снижается при проверке с семейными процессами и индивидуальными характеристиками (Brannigan, Gemmell, Pevalin, & Wade, 2002). Однако повышенное антиобщественное поведение у детей, связанное с отсутствием биологического отца, не было смягчено присутствием отчимов и не было объяснено более низким SES (Pfiffner, McBurnett, & Rathouz, 2001).

В домах, где нет отца, у мальчиков, в среднем, больше шансов стать несчастным, грустным, подавленным, зависимым и гиперактивным. Девочки, которые растут в домах, где нет отца, в среднем с большей вероятностью становятся чрезмерно зависимыми (Mott et al., 1997) и имеют такие интернализирующие проблемы, как тревога и депрессия (Kandel, Rosenbaum & Chen, 1994). Например, восприятие афроамериканскими дочерьми гнева и отчуждения от отцов было связано с большими эмоциональными и поведенческими проблемами у подростков (Coley, 2003). Кроме того, сочетание низкого контакта с отцом и высокого уровня гнева или доверия в отношениях между дочерью и отцом было связано с особенно вредными психо-социальными последствиями для девочек-подростков (Coley, 2003). И у мальчиков, и у девочек больше шансов на развитие подрывных или тревожных расстройств (Kasen, Cohen, Brook, & Hartmark, 1996), проблем с поведением (Kandel et al., 1994), страдания от психологических расстройств или риска самоубийства (Brent, Perper, Moritz & Liotus, 1995). У подростков, чьи матери развелись и оставались одинокими, и тех, кто родился вне брака, а их мать оставалась незамужней, были самые большие поведенческие проблемы по

сравнению со сверстниками, чьи биологические родители состояли в браке (Carlson, 2006). Однако участие отца частично опосредует влияние структуры семьи на поведенческие исходы у подростков в том смысле, что оно уменьшает как размер, так и значимость почти всех статистически значимых воздействий структуры семьи на поведение подростков, что позволяет предположить, что участие отца является критическим фактором в прогнозировании поведенческих исходов у подростков. (Карлсон, 2006).

Дети, которые живут без своих отцов, в среднем с большей вероятностью выбирают девиантных сверстников, испытывают трудности в общении с другими детьми, подвержены более высокому риску проблем со сверстниками (Mott et al., 1997) и более агрессивны (Horn & Sylvester, 2002).

Дети, которые живут без своих отцов, в среднем подвергаются большему риску физического насилия, физического вреда или эмоционального пренебрежения (Sedlak & Broadhurst, 1996).

Подростки в семьях с одной матерью или с одним отцом более склонны к правонарушениям, чем их сверстники, проживающие с двумя биологическими женатыми родителями, хотя эти различия уменьшаются после учета различных семейных процессов, таких как надзор, мониторинг, участие и близость (Demuth & Brown, 2004). Тем не менее, дети, которые живут без своих отцов, более склонны к преступному поведению (Horn & Sylvester, 2002) или совершают школьные преступления - хранение, использование или распространение алкоголя или наркотиков, обладают оружием или нападают на учителя, администратора или другого ученика (Jenkins, 1995), подвергаются более высокому риску правонарушений (Anderson, 2002; Bush, Mullis, & Mullis, 2000) или имеют более высокий балл по тестам на преступность и агрессию (Griffin, Bptvin, Scheier, Diaz, & Miller, 2000). Кроме того, Макки и Иммерман (2004) обнаружили, что отсутствие отца, а не бедность, является более сильным предиктором агрессивного поведения молодых людей. Подростки в отцовских домах сталкиваются с повышенным риском лишения свободы (Harper & McLanahan, 2004). Отсутствие отцовского влияния было особенно важным фактором риска для преступности дочерей, хотя матери и отцы, похоже, играли аналогичную роль в контроле антисоциального поведения своих сыновей (Kemppainen, Jokelainen, Isohanni, Jaervelin & Raesaenen 2002).

Дети, которые живут с одним родителем или в приемных семьях, чаще используют и злоупотребляют наркотиками, алкоголем или табаком по сравнению с детьми, которые живут с биологическими или приемными родителями (Bronte-Tinkew, Moore, Capps, & Zaff, 2006; Johnson, Haffmann & Gerstein, 1996; Kelly, 2000; Painter & Levine, 2000) и имеют более высокие показатели употребления алкоголя и курения (Griffin, Botvin, Scheier, Diaz & Miller, 2000). Mandara и Murray (2006) обнаружили, что мальчики, выросшие без отца, гораздо вероятнее употребляют наркотики, чем мальчики, у которых отец был, то же касается и групп девочек. Близость отца была отрицательно связана с количеством друзей ребенка, которые курят, пьют и курят марихуану. Близость

отца также коррелировала с употреблением ребенком алкоголя, сигарет и сильнодействующих наркотиков и была связана со структурой семьи с полными семьями, занимающими более высокие места по близости отца, чем семьи с одним родителем (Национальная инициатива отцовства, 2004).

Девочки-подростки, которые живут без своего отца, склонны к большей и более ранней сексуальной активности и чаще становятся беременными в подростковом возрасте (Ellis et al., 2003; McLanahan & Sandefur, 1994; Miller & Moore, 1990; Metzler, Noell, Biglan, & Ary, 1994; Министерство здравоохранения и социальных служб США, 1988), или иметь ребенка вне брака (Painter & Levine, 2000). Этот повышенный риск не был объяснен семейными, экологическими или личными недостатками, связанными с отсутствием отца, тем более убедительные доказательства влияния отсутствия отца на раннюю половую активность и беременность в подростковом возрасте, чем на другие проблемы с поведением или психическим здоровьем, или успеваемостью (Ellis et al., 2003). В частности, женщины, родители которых развелись между рождением и шестилетним возрастом ребенка, в два раза чаще подвергались риску ранних менструаций, более чем в 4 раза - риску ранних половых отношений и в 2,5 раза выше риску ранней беременности по сравнению с женщинами в интактных семьях. (Quinlan, 2003). Другие исследования указывают на аналогичные тенденции. Подростки без отцов в два раза чаще участвуют в ранней половой жизни и в семь раз чаще забеременеют в подростковом возрасте (Ellis et al., 2003).

Кроме того, раннее отцовство, как в подростковом возрасте, так и в начале взрослой жизни двадцатых годов, встречается гораздо чаще, если молодые люди не выросли, живя со своими собственными отцами. Молодые отцы также реже жили со своими детьми, если их собственные отцы не жили с ними на протяжении всего детства (Furstenberg & Weiss, 2001). В целом, исследования показывают, что воспитание матерью-одиночкой повышает риск подростковой беременности, вступления в брак с уровнем ниже средней школы и заключения брака, когда оба партнера имеют степень ниже средней (Teachman, 2004).

Дети, которые живут без своих отцов, в среднем с большей вероятностью будут бедными (Horn & Sylvester, 2002). Бюро переписи населения США (2003) сообщило, что дети в домах, где нет отцов, в пять раз чаще становятся бедными. В целом отсутствие отца оказывает вредное влияние на широкий спектр результатов развития ребенка, включая здоровье, социальные и эмоциональные и когнитивные результаты (Wertheimer, Croan, Moore, & Hair, 2003).

ПРЕИМУЩЕСТВА ВОВЛЕЧЕННОГО УЧАСТИЯ ДЛЯ ОТЦОВ

Мужчины, которые вовлечены в этот процесс, чувствуют себя более уверенно и эффективно, как родители (DeLuccie, 1996; Russell, 1982), находят, что родительские отношения более удовлетворительны (Owen, Chase-Lansdale &

Lamb, 1982), чувствуют себя более важными для своего ребенка (Lamb, 1987), и чувствуют желание быть еще более вовлеченным (DeLuccie, 1996).

Трата времени на заботу о детях дает отцам возможность проявить привязанность и воспитать своих детей (Almeida & Galambos, 1991; Coltrane, 1996; Lamb, 1997). Вовлеченные отцы с большей вероятностью увидят позитивное взаимодействие с детьми (DeLuccie, 1996), будут более внимательны к развитию своих детей (Lamb, 1987), лучше поймут и более принятыми своими детьми (Almeida & Galambos, 1991; Russell, 1982), наслаждаются более близкими, и богатыми отношениями отца и ребенка (Gronseth, 1975; Lamb, 1987; Lamb, Pleck & Levine, 1987; Owen et al., 1982; Snarey, 1993). Когда отцы проводят больше времени со своими детьми, они с большей вероятностью участвуют в поддерживающих взаимодействиях, независимо от негативного настроения (Almeida, Wethington & McDonald, 2001).

Отцы, которые участвуют в жизни своих детей, с большей вероятностью демонстрируют большую психо-социальную зрелость (Pleck, 1997; Snarey, 1993), более удовлетворены своей жизнью (Eggebean & Knoester, 2001), переживают меньше психологического стресса (Barnett, Marshall, & Pleck, 1992b; Gove & Mongione, 1983; Ozer, Barnett, Brennan, & Sperling, 1998), они могут лучше понимать себя, понимать других и постоянно интегрировать свои чувства (Heath, 1994).

В семьях с вовлеченными отцами меньше несчастных случаев и преждевременных смертей, меньше проблем с законом, меньше злоупотреблений психоактивными веществами и меньше количество госпитализаций и больше ощущения благополучия в целом (Pleck, 1997).

Вовлеченные отцы более склонны участвовать в делах сообщества (Heath, 1978, 1994; Heath & Heath, 1991; Eggebean & Knoester, 2001; Townsend 2002; Wilcox, 2002), более социально активны (Eggebean & Knoester, 2001), склонны служить на гражданских или общественных руководящих должностях (Snarey, 1993) и чаще посещают церковь (Chaves, 1991; Eggebean & Knoester, 2001; Ploch & Hastings, 1998; Stolzenberg, Blair-Loy & Waite, 1995). Отцовство побуждает мужчин увеличить взаимодействие между поколениями в семье (Knoester & Eggebean, 2006). Кроме того, Лерман и Соренсен (2000) обнаружили положительную связь между увеличением индекса вовлеченности отцов с дополнительными часами работы и увеличением благосостояния семьи.

Некоторые данные свидетельствуют о том, что вовлеченное отцовство коррелирует с семейной стабильностью (Cowan & Cowan, 1992) и связано с удовлетворенностью семейной жизнью в среднем возрасте (Heath & Heath, 1991; Snarey, 1993). Вовлеченные отцы чувствуют себя более счастливыми в браке через десять или двадцать лет после рождения первого ребенка (Snarey, 1993) и более тесно связанными со своей семьей (Eggebean & Knoester, 2001).

В целом, мужчины, которые стали отцами в раннем взрослом возрасте, обычно оказываются хорошими супругами, работниками и гражданами в среднем возрасте (Snarey, 1993; Townsend, 2002). Несмотря на некоторые проблемы вызванные отцовством, такими как стресс, усиление конфликтов между работой и семьей и снижение самооценки, эти проблемы не снижают общую удовлетворенность отцовством (Pleck & Masciadrelli, 2004). Долгосрочная, высокая степень вовлеченности оказывает положительное влияние на профессиональную мобильность, успешность работы, карьерный рост и социальную зрелость отца (Хокинс, Christiansen, Sargent & Hill, 1993; Pleck & Masciadrelli, 2004; Snarey 1993). Фактически было обнаружено, что эмоциональная вовлеченность мужчин в жизнь их детей выступает в качестве буфера против стресса, связанного с работой (Barnett et al., 1992b).

ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ

Качество отношений между родителями имеет как прямые последствия для вовлеченности отцов, так и косвенные последствия развития ребенка. В результате брак становится важным контекстом, в рамках которого поощряется и поддерживается участие отца. В следующем разделе рассматриваются три аспекта взаимоотношений между родителями: 1) важность брака для участия отца, 2) роль матери в вовлечении отца и 3) как качество отношений между родителями косвенно влияет на результаты развития ребенка.

Важность супружеских отношений для вовлеченности отца

Существует положительная корреляция между качеством брака и следующим: уровнем участия отца в уходе за ребенком (Bouchard & Lee, 2000; Harris & Morgan, 1991; McBride & Mills, 1993), качеством взаимоотношений отца и ребенка (Belsky & Volling, 1987; Cox, Owen, Lewis & Henderson, 1989; Doherty, Kouneski, & Erickson, 1998; Feldman, Nash, & Aschenbrenner, 1983; Levy-Schiff & Israelaschivili, 1988), удовлетворение отца своей ролью и его компетенция в качестве родителя (Bouchard & Lee, 2000).

Эти корреляции указывают на то, что брачные отношения являются важным контекстом для качественного отцовства (Bouchard & Lee, 2000). Мужчины чаще воспринимают свою роль как отца и мужа как «комплексную сделку» - одно зависит от другого (Townsend, 2002). Чем серьезней конфликт в семье, тем труднее отцам общаться со своими детьми, это ослабляет взаимоотношения отца с ребенком (Койро И Эмери, 1998; Doherty et al., 1998).

Например, конфликт между родителями отрицательно влияет на качество отцовства в мексиканско-американских семьях (Formoso et al., 2007). И наоборот, сильный родительский холон положительно влияет на качество отцовства. Таким образом, укрепление отношений между родителями может способствовать более качественному отцовству (Formoso et al., 2007).

Важность семейного контекста показывают недавние исследования. Для биологических отцов, независимо от их статуса (присутствующий, отсутствующий, присутствующий парень, отсутствующий парень или отсутствующий друг), отцы, которые имели по крайней мере романтические отношения с матерью в большей степени связаны со своими детьми по различным типам вовлеченности, чем те, у кого не было отношений, в браке или вне брака (Cabrerera et al., 2004).

Некоторые исследования показывают, что активное участие отца в жизни детей положительно влияет на брак. Например, Snarey в 1993 обнаружил, что отцы, которые были вовлечены в жизнь своих детей, имеют значительно более стабильный брак. Другие исследователи обнаружили сходную связь между компетентным поведением отца и повышением удовлетворенности браком и стабильностью в браке (Belsky, 1984; Cowan & Cowan, 1992; Фельдман и др., 1983; Heath & Heath, 1991). Таким образом, в целом, есть больше доказательств того, что отцовское участие имеет скорее положительные последствия для брака, чем негативные (Pleck & Masciadrelli, 2004).

Роль матери в вовлечении отца

Когда матери поддерживают родительские обязанности своих супругов (рассматривают их как компетентных родителей, обеспечивают поддержку, ожидают и считают, что воспитание детей является совместным предприятием), мужчины с большей вероятностью будут связаны со своими детьми и нести за них ответственность (Biller, 1993; Coverman, 1985); Cowan & Cowan, 1987; DeLuccie, 1995, 1996; Doherty et al., 1998; McBride & Rane, 1998; Pasley, Futris & Skinner, 2002; Simons, Whitbek, Conger, & Melby, 1990), чувствовать признание себя как родителя (Jordan, 1990), придавать большее значение своей роли в воспитании детей (Pasley et al., 2002), и чувствовать большую удовлетворенность, удовольствие, компетентность и комфорт (Biller, 1993; Bouchard & Lee, 2000; Coffman, Levitt & Brown, 1994; Cowan & Cowan, 1987; DeLuccie, 1996).

Исследования показывают, что отцы, которые воспринимают своих жен как позитивно оценивающих их роль в семье, сообщают о большем уровне участия в деятельности, связанной с детьми, и придают большее значение роли отца в наделении идентичностью, что, в свою очередь, связано с более высоким уровнем участия (Pasely et al., 2002). Недавнее исследование указывает на то, что позитивные отношения матери с отцом и его семьей, как было установлено, указывают на большую вероятность инициированного и устойчиво высокого участия отца в жизни детей. И наоборот, снижение вовлеченного участия отца было связано с повышением родительского стресса (Kalil, Ziol-Guest, Coley, 2005).

Матери могут служить привратниками (Allen & Hawkins, 1999) в отношениях отца и ребенка. Многие женщины неоднозначно относятся к более активному участию отца по ряду причин, включая опасения по поводу компетентности их мужа в качестве родителя, опасения потери контроля над областью, в которой они имеют значительную власть, и нежелание менять что-то в семейном укладе.

Уровень вовлеченности отца в жизнь ребенка частично определяется степенью, в которой матери разрешают это участие (Allen & Hawkins, 1999; DeLuccie, 1995; Dickie & Carnahan, 1980; Seery & Crowley, 2000). Например, Fagan и Barnett (2003) обнаружили, что материнское воспитание было значительно и отрицательно связано с уровнем участия отца.

Отношения между родителями оказывают косвенное влияние на результаты развития ребенка

Отношения между родителями косвенно влияют на отношения родитель-ребенок. Например, когда отцы поддерживают и поощряют матерей, матери являются становятся более компетентными. Матери в семьях с высокой вовлеченностью отца могут иметь более позитивный взгляд на поведение своего ребенка, чем матери в семьях с низкой вовлеченностью отца (Culp et al., 2000).

При отцовской поддержке матери становятся более терпеливыми, гибкими, эмоционально отзывчивыми, чувствительными и доступными для своих младенцев и малолетних детей (Belsky, 1981; Cowan & Cowan, 1987; Feiring & Lewis, 1978; Parke & Anderson, 1987; Snarey, 1993). Это улучшает качество отношений между матерью и ребенком и, таким образом, способствует положительным результатам развития детей (Lamb 1997), таким как популярность среди сверстников (Boyum & Parke, 1995), повышение самоконтроля, академическая успеваемость (Brody et al., 1994) и хорошие отношения со сверстниками (Amato, 1998). Высокий уровень поддерживающего совместного воспитания также был связан с меньшим количеством проблем с поведением за пределами семьи у дошкольников (Schoppe, Manglesdorf, & Frosch, 2001).

Эффект поддерживающих отношений между родителями работает и для отцов. Поддержка со стороны жен может улучшить качество родительских обязанностей отца (Amato, 1998; Conger & Elder, 1994), что, в свою очередь, способствует успешному развитию ребенка. Недавние исследования показали, что совместное родительское воспитание способствует более частым контактам между отцом и ребенком, что, в свою очередь, приводит к улучшению качества отношений и более отзывчивому отцовству (Sobolewski & King, 2005). Кроме того, было установлено, что частые разговоры между мужьями и женами является значительным косвенным фактором, влияющим на общительность детей (Kato et al. al., 2002).

Когда в семье нет поддержки, дети страдают. Например, мужья, которые проявляют мало тепла или оскорбляют своих жен, в результате чего жены, чувствуют себя эмоционально истощенными, раздражительными и отвлеченными. Это увеличивает вероятность того, что они будут использовать неэффективные стратегии в воспитании детей (например, более жесткую и менее последовательную дисциплину) (Amato, 1998).

Менее счастливые браки и семейные споры, когда дети были маленькими, связывают с проблемами в поведении детей, когда они становятся старше (Aldous & Mulligan, 2002). Harper and Fine (2006) увидели аналогичные результаты, когда обнаружили отрицательную связь между конфликтом между родителями и благополучием ребенка (Harper & Fine, 2006). A Lundy (2002) сообщил, что неудовлетворенность браком отрицательно сказалась на отцовской роли, и, следовательно, на привязанности к отцу.

Исследования последовательно подтверждают негативную связь между семейными разногласиями и результатами развития детей, такими как академическая успеваемость, поведенческие проблемы, эмоциональная адаптация, самооценка и социальная компетентность (Amato, 1998; Cummings & O'Reilly, 1997; Davies & Cummings, 1994; Emery, 1988; Grych & Fincham, 1990; Kandel, 1990). Счастливые родители позитивно влияют на своих младенцев (Леви-Шифф, 1994), дошкольников (Lindahl, Clements & Markman, 1997) и детей школьного возраста (Simons, Beaman, Conger & Chao, 1993).

Позитивные отношения с родителями моделируют многие важные навыки отношений, которые дети могут использовать в своих собственных отношениях, такие как: обеспечение эмоциональной поддержки, эффективное разрешение конфликтов, проявление уважения и позитивные, открытые модели общения (Amato, 1998).

ОТЦЫ, которые не живут в семье

Оплата алиментов на детей

Размер алиментов, выплачиваемых отцами, положительно и в значительной степени связан с благосостоянием детей, что заставляет ученых утверждать, что доллар алиментов приносит детям большую выгоду, чем доллар, заработанный семьей (Aughinbaugh, 2001). Например, объем полученных алиментов на ребенка увеличил уровень образования и когнитивных тестов детей и подростков больше, чем доход из любого другого источника (Argys, Peters, Brooks-Gunn & Smith, 1998; Beller & Chung, 1988; Knox, 1996)

Сумма выплачиваемых алиментов на ребенка влияет на широкий спектр результатов развития ребенка, таких как улучшение результатов когнитивных тестов, более высокая способность к чтению, вербальные и математические способности (Argys et al., 1998; King, 1994), выше академическая успеваемость, социальная компетентность, включая более высокие оценки и достигнутый уровень образования (Amato & Gilbreth, 1999; Graham, Beller, & Hernandez, 1994; King, 1994; Knox & Bane, 1994; Marsiglio, Amato, Day, & Lamb, 2000; McLanahan, Seltzer, Hanson, & Thompson, 1994), более высокий уровень социальной и эмоциональной адаптации, снижение поведенческих проблем, улучшение оценки по шкале личной зрелости, готовность дошкольников к школе и повышенная вероятность того, что молодые люди закончат среднюю школу и поступят в колледж (Green & Мур, 2000; Меннинг, 2002). На самом деле, Грэм,

Беллер и Эрнандес (1994) обнаружили, что алименты помогают детям преодолеть около двух третей недостатка в годы окончания школы и снижают показатели отсева из старших классов, а также процент учащихся, которые отстают в своих возрастных группах в средней школе. Кроме того, выплаты по алиментам на детей улучшают доступ детей к образовательным ресурсам, увеличивают объем стимулирования дома и улучшают здоровье и питание детей (Graham et al., 1994; Knox & Bane, 1994).

В целом, существуют убедительные доказательства позитивной роли отцов в выплате алиментов на детей (Graham & Beller, 2002), поскольку эти экономические вклады улучшают жизненный уровень детей, здоровье, уровень образования и общее благосостояние (Зельцер, 1994). Интересно, что некоторые исследования позволили задокументировать, что показатели успеваемости детей в чтении и математике могут, в свою очередь, оказывать положительное влияние на получение и объем алиментов, что позволяет предположить, что родители, не являющиеся опекунами, должны учитывать, что их бывшие партнеры заботятся о своих детях, когда принимают решения об алиментах (Aughinbaugh, 2001).

С выплатой алиментов в значительной степени связывают отрицательное поведение детей (Furstenberg, Morgan & Allison, 1987; McLanahan et al., 1994) и проблемы экстернализацией детей (Amato & Gilbreth, 1999). Это, однако, положительно влияет на позитивную поведенческую адаптацию и адаптацию после развода (King, 1994; Lamb, Sternberg, & Thompson, 1997).

Положительная корреляция между выплатой алиментов на ребенка и желаемыми результатами развития ребенка продолжает существовать после учета влияния материнского дохода, конфликтов между родителями и частоты контактов (Amato, 1998). В некоторых случаях исследование показало, что частота контактов или время, затрачиваемое на занятия с отцами, не оказывает существенного влияния на результаты развития ребенка, если только оно не сочетается с финансовой поддержкой (Menning, 2002). Другое исследование показывает, что более тесный контакт с отцом в форме посещения ребенка, как правило, связан с увеличением размера алиментов (Seltzer, 1991). Таким образом, в целом денежные и материальные взносы отца, особенно неофициальные взносы, положительно связаны с более позитивными результатами в отношении благополучия детей (Dunn, 2004; Dunn, Cheng, O'Connor & Bridges, 2004; Greene & Moore, 2000).

Отношения с матерью и ребенком

Исследования последовательно показывают, что наиболее важной переменной в развитии детей живущих без отцов, является качество (а не количество) отношений отца с матерью и ребенком (Amato, 1998; Kelly, 2000; Marsiglio et al. 2000). Другие переменные, такие как частота контакта отца со своим ребенком и чувства ребенка к отцу, оказались непоследовательными предикторами результатов адаптации и развития ребенка (Amato, 1998; Marsiglio et al., 2000).

Качество отношений между отцом и ребенком связано с качеством отношений между отцом и матерью, которая не живет в семье, и отношениями между матерью и ребенком (Dunn et al., 2004). Таким образом, положительные отношения ребенка с родителем, не живущим в семье, соотносятся с 1) контактом между ребенком и отцом (количество и регулярность), 2) качеством взаимоотношений с другими детьми и 3) частотой контактов между матерью и ее бывшим партнером (Dunn et al., 2004).

Разведенные отцы, которые навещают своих детей, чаще всего поддерживают отношения со своими бывшими супругами (Whiteside & Becker, 2000). Кроме того, восприятие отцами поддержки их родительских обязанностей, полученной от бывшего супруга, способствует улучшению взаимодействия родителей после развода (Madden-Derdich & Leonard, 2000). Аналогичным образом, было установлено, что отношение матери сильно определяет эффективность участия отца после развода (Kelly, 2000).

Совместное воспитание родителей, живущих отдельно, способствует более частым контактам между отцом и ребенком, что, в свою очередь, прогнозирует более высокое качество отношений, более отзывчивое отцовство и более прочные связи между отцами-нерезидентами и их детьми (Sobolewski & King, 2005). Участие отца, не живущего с семьей, положительно связано с вовлечением матери, а отрицательно - с конфликтом между родителями (Flouri, 2006), который отрицательно связан с благополучием ребенка (Harper & Fine, 2006)

После развода дети последовательно преуспевают во многих областях развития, когда они могут поддерживать значимые отношения с обоими родителями, если уровни межпарентных конфликтов не остаются необычно высокими (Amato, 1993; Emery, 1982; Guildubaldi & Perry, 1985; Heath & MacKinnon, 1988; Hess & Camara, 1979; Hetherington, Cox, & Cox, 1982, 1985; Kurdek, 1986; Lamb, 1997; Wallerstein & Kelly, 1980).

Положительные результаты развития ребенка связаны с качеством воспитания отца, не проживающего в семье, и тем, как он взаимодействует с ребенком. Например, отцы, не живущие с семьей, которые занимаются авторитетным воспитанием детей (установление и обеспечение соблюдения правил, мониторинг, надзор, помощь в выполнении домашних заданий, предоставление советов и эмоциональная поддержка, обеспечение последовательной дисциплины, восхваление достижений детей) с меньшей вероятностью воспитают подростков, которые испытывают симптомы депрессии или различные экстернальные проблемы (Barber, 1994; Furstenberg & Cherlin, 1991; Simons, Whitbek, Beaman & Conger, 1994). Аналогичным образом, более высокая вовлеченность отца прогнозирует снижение подростковой преступности, особенно среди молодежи с первоначальным участием в делинквентной деятельности (Coley & Medieros, 2007), более низкая вероятность неудач в школе (Menning, 2006), снижает количество внешних и внутренних проблем для подростков, снижает активность в школе среди подростков (King & Sobolewski,

2006; Whiteside & Becker, 2000), снижает эмоциональные переживания (Stewart, 2003) и в целом улучшает результаты в учебе (Kelly, 2000).

Эти положительные результаты и более высокий уровень благосостояния детей часто определяются не только состоянием причастности отца, не живущего в семье, но и увеличением этого вовлечения с течением времени, наличием отцовского тепла, авторитетного воспитания детей, высоким качеством отношений, ощущением близости, частым посещением и отзывчивым отцовством (Dunn et al., 2004; Harper & Fine, 2006; Menning, 2006). Тем не менее, другое исследование показало, что участие отца, не живущего в семье, и частота контактов не улучшили регрессионные модели, предсказывающие общие трудности детей или про-социальное поведение, хотя частота контакта была отрицательно связана с эмоциональными симптомами ребенка (Flouri, 2006). Стюарт (2003) также обнаружил, что участие в развлекательных мероприятиях с отцами, не живущими в семье, не влияет на благополучие детей. Внешняя поддержка (выход на обед, совместная покупка и просмотр фильмов) и частота контактов не всегда вносят позитивный вклад в развитие ребенка (Marsiglio et al., 2000; Young, Miller, Norton & Hill, 1995) потому что они не способствуют авторитетному воспитанию детей. Эти результаты, следовательно, предоставили смешанные данные о том, в какой степени дети извлекают выгоду из участия не живущих в семье родителей (Stewart, 2003).

В целом, отцы, не проживающие в семье, могут внести свой вклад в развитие своего ребенка путем: 1) выплаты алиментов на ребенка, 2) развития отношений сотрудничества и сотрудничества с матерью ребенка и 3) инвестирования в авторитетную родительскую роль. Это приводит Уайтсайда и Беккера (2000) к утверждению, что качество родительского альянса и теплота, чувствительность, хорошая адаптация и дисциплинированность родителей определяют разницу между доброжелательным ребенком после развода и тем, кто зол, напуган или ограничен в когнитивных и социальных навыках.

ОТЦЫ И РАБОТА: ВАЖНОСТЬ РОЛИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЯ

Экономическая поддержка семьи является косвенным, но важным способом, которым отцы могут способствовать развитию своего ребенка. Christiansen & Palkovitz (2001) утверждают, что экономическое обеспечение потребностей ребенка и семьи является основой, на которой многие отцы строят свою вовлеченность в семейную жизнь и что она интегрирована и связана со многими другими формами участия отца. В частности, отцы, которые экономически не обеспечивают свои семьи, с большей вероятностью откажутся от участия во многих других аспектах жизни своих детей, чем отцы, которые обеспечивают экономически (Christensen & Palkovitz, 2001).

Snarey (1993) обнаружил, что по сравнению с мужчинами, которые не являются отцами, отцы проявляют большую привязанность к работе и карьере из-за

чувства ответственности за обеспечение своих детей. Другое исследование указывает на аналогичную тенденцию. Отцовство побуждает мужчин более серьезно относиться к своей производительности труда, а не к «чрезмерной приверженности» своей работе и карьере (Coltrane, 1995; Eggebean & Knoester, 2001; Gutmann, 1994).

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ДОХОДА НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Примечание: влияние дохода на результаты развития ребенка в основном обусловлено доходом отца, поскольку отцы продолжают вносить вклад, в среднем более 50% дохода семьи. В браке с двумя родителями отец в среднем дает около двух третей семейного дохода (Amato & Booth, 1997).

Исследования последовательно подтверждают, что бедность оказывает множество отрицательных воздействий на результаты развития ребенка, подвергая их большему риску плохого питания и проблем со здоровьем (Klerman, 1991), низкой успеваемости, выбывания из школы (Levin, 1986), эмоциональных и поведенческих проблем, таких как депрессия, низкая самооценка, расстройства поведения и конфликт со сверстниками (Brooks-Gunn, Britto, & Brady, 1999; Duncan & Brooks-Gunn, 1997; Klerman, 1991; Marsiglio et al., 2000; Mayer, 1997; McLoyd, 1989; McLoyd & Wilson, 1991). В мексиканско-американских семьях доходы отцов были отрицательно связаны с симптомами депрессии у матерей и детей-подростков в высококультурных семьях (Кроутер, Дэвис, Апдеграфф, Дельгадо и Фортнер, 2006).

Напротив, доходы отцов положительно связаны с уровнем образования (Hill & Duncan, 1987; Kaplan, Lancaster, & Anderson, 1998; Yeung, Duncan & Hill, 2000), психологическим благополучием (Amato, 1998) и заработанным доходом. (Behrman & Taubman, 1985) молодых взрослых сыновей и дочерей, даже если доходы матери контролируются.

Отцовское образование положительно связано со средними оценками детей (Alwin & Thornton, 1984; DiMaggio, 1982), результатами тестов на когнитивные способности и достижения (Alwin & Thornton, 1984; Amato, 1987, Blau & Grossberg, 1992; Mercy & Steelman, 1982; Parcel & Menaghan, 1994; Steelman & Dolby, 1983), посещаемость школ (Brown & Rife, 1991) и профессиональный статус и заработок (Amato, 1998; Jencks, Crouse, & Mueser 1983; Kerkhoff, Cambell & Trott, 1982; Kiker & Condon 1981; Сьюэлл, Хаусер, & Волф, 1980).

В целом, мужчины, которые стали отцами в раннем возрасте, обычно оказываются хорошими супругами, работниками и гражданами в среднем возрасте (Snarey, 1993).

ВЛИЯНИЕ ОТЕЧЕСКОГО УЧАСТИЯ НА РАБОТУ

Несмотря на то, что для некоторых мужчин участие в воспитании детей это стресс и появление напряженности между работой и семьей, а так же некоторое снижение самооценки, в долгосрочной перспективе высокая вовлеченность оказывает умеренное положительное влияние на профессиональную мобильность и успешность в работе, а также социальную генеративность (Snarey, 1993; Hawkins, Christiansen, Sargent & Hill, 1993).

Было установлено, что эмоциональная вовлеченность мужчин в жизнь своих детей выступает в качестве буфера против стресса, связанного с работой (Barnett et al., 1992b), а Lerman и Soreneson (2000) обнаружили положительную связь между более активным участием отцов и их последующим временем на работе, а так же с повышением зарплаты. Кроме того, исследование Вестермейера (1998) показало, что карьерный рост достигается не за счет брака или общественных работ.

Исследования показывают, что мужчины, которые посвящают себя нескольким ролям, таким как муж, работник и отец, показывают более высокий уровень благосостояния и меньший уровень стресса (Barnett, 1997) при более высоком уровне психического здоровья (Westermeyer, 1998).

БАЛАНС МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И РАБОТОЙ, БАРЬЕРЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Несколько форм поддержки были определены как необходимые для обеспечения оптимального баланса между работой и семьей для вовлеченных отцов. Они включают в себя: отпуск по семейным обстоятельствам, поддержку руководителей и коллег, гибкость рабочего графика, гибкость рабочего места (Lee & Duxbury, 1998) и гибкость в реализации корпоративной политики на местном уровне (Palkovitz, Christensen, & Dunn, 1998).

Гибкое время и корпоративные практики в интересах семьи связаны с большей вовлеченностью отца (Pleck, 1997).

Барьеры

Препятствия на рабочем месте, такие как увеличение продолжительности рабочего времени, отцы считают самой важной причиной низкого уровня отцовского участия и главным источником стресса в балансе между работой и семейной жизнью (Haas, 1992; Milkie & Peltola, 1999; Yankelovich, 1974).

Мужчины больше работают и реже пользуются гибкими условиями труда или отпуском по уходу за ребенком (Robinson & Godbey, 1997).

Отцы, которые много работают, чувствуют себя подавленными, менее восприимчивыми к своим детям-подросткам и менее эффективными в восприятии жизненной перспективы. Сочетание продолжительного рабочего дня и перегрузки различными ролями приводит к снижению качества семейных отношений (Crouter, Vumpas, Head & McHale, 2001). К тому же, родители,

работающие по нестандартным графикам, сообщают об ухудшении семейных отношений, более выраженных депрессивных симптомах и менее эффективном воспитании детей. У их детей чаще возникают социальные и эмоциональные проблемы, которые обусловлены семейными отношениями и благополучием родителей (Strazdins, Clements, Korda, Broom, & D'Souza, 2006). Аналогичным образом, несоответствие между рабочим графиком работающих родителей и школьным расписанием их детей создает стресс для родителей, что связано с психологическим благополучием родителя. (Barnett & Gareis, 2006).

МЕРЫ ОТЕЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Наиболее весомыми факторами участия отца являются использование дневников времени, корреляционных исследований, которые демонстрируют значимость присутствия отца при изучении семей без отцов, а также вариаций Лэмба, Плека, Чарнова и Левина (1985), основанных на взаимодействии, доступности и обязанности.

Анализ содержания исследования, процитированного в этом документе, показывает, что участие отца обычно измерялось одним или несколькими из следующих трех способов.

Участие отца измеряется как время, проведенное вместе

Это включает в себя частоту контактов, количество времени, проведенного вместе (например, совместное питание, совместное проведение свободного времени или время, проведенное за чтением), а также предполагаемую доступность отца. Это также включает в себя количество времени, которое отцы проводят, ухаживая за ребенком: купание, приготовление пищи, подготовка одежды, в дополнение к времени, которое отец проводит с ребенком и играет с ним.

Участие отца измеряется как качество отношений отца и ребенка

Отец определяется как вовлеченный отец, если его отношения с ребенком могут быть описаны как чувствительные, теплые, близкие, дружелюбные, поддерживающие, заботливые, ласковые, поощряющие, утешительные и принимающие. К тому же, отцы классифицируются как вовлеченные, если их ребенок развил сильную, безопасную привязанность к ним. В связи с этим Pleck (1997) утверждает, что более уместно ссылаться на преимущества «позитивного участия отца», чем «участия отца» как такового.

Вовлечение отца оценивается как инвестиция в отцовскую роль

Оценивается уровень инвестиций в воспитание детей, в том числе способность отца быть авторитетным родителем (осуществляет надлежащий контроль и ограничивает, в то же время обеспечивая автономию; берет на себя ответственность за установление ограничений и дисциплину; контролирует

деятельность ребенка), степень, в которой он внимателен к потребностям своего ребенка, и объем поддержки, которую он оказывает своим детям в школьных мероприятиях.

Многомерные и одномерные концептуализации

В этом документе мы ссылались на связь между участием отца и различными результатами. В этом подходе подразумевается, что «участие отца» является одномерной конструкцией. Прямое участие, как сформулировано Lamb et al. (1987) имеет тенденцию доминировать в оценках участия отца. Была проделана значительная работа по разработке сложной природы участия отца, приводящей к аргументам о важности рассмотрения участия отца как «многомерной» конструкции (Schoppe-Sullivan, McBride & Ringo Ho, 2004). Палковиц (1997) расширил концептуализацию с ссылкой на 15 категорий отцовского участия, которые включали в себя: Общение (слушание, разговор, проявление любви); Обучение (ролевое моделирование, поощрение деятельности и интересов); Мониторинг (друзья, домашняя работа); Когнитивные процессы (беспокойство, планирование, молитва); Поручения; Уход, (кормление, купание); Общие интересы (чтение вместе); Доступность; Планирование (мероприятия, дни рождения); Совместная деятельность (покупки, игры вместе); Обеспечение (еда, одежда); Привязанность; Защита; и Поддержка эмоциональности (поощрение ребенка). Кроме того, как утверждал Парке (2000), характер вовлечения отца меняется со временем функционально.

Дети находятся на разных стадиях развития, а сами отцы сталкиваются с различными проблемами развития с течением времени. Принимая во внимание, что акцент часто делался на том, как отцы переходят к отцовству, Палковиц и Палм (2005) утверждают, что в течение всего жизненного цикла в отцовском опыте происходит много изменений, которые влияют на результаты ребенка и семьи.

Кроме того, учитывая разнообразие опыта отцовства в отношении этнической принадлежности (Parke, 2000), культуры (Hewlett, 2000) и множества других факторов, включая сексуальную ориентацию, структуру семьи и социальный класс, важно учитывать изменчивость как внутри, так и между этими группами.

ИЗМЕРЕНИЕ ОТЦОВСКОГО УЧАСТИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ: ВЫЗОВЫ И КВАЛИФИКАЦИИ

Прилагая усилия по созданию прагматичной, но действительной и надежной меры участия отца, пришлось столкнуться с проблемой сбалансированности необходимости улавливать сложные аспекты участия отца с практической проблемой наличия формата, который не является настолько длинным и громоздким, чтобы быть запретительным для участников (Schoppe-Sullivan et al., 2004). Эта задача измерения по-прежнему находится в стадии разработки с заслуживающими внимания, включая: модель из девяти факторов, которая

оценивает прямые и косвенные эффекты, а также поведенческие, когнитивные, аффективные, моральные и этические аспекты вовлечения (Хокинс, Брэдфорд, Палковиц, Кристиансен, Day & Call, 2002); и шестифакторная модель, которая включает в себя ответственность, любовь / физическую привязанность, общение с ребенком, домашние дела, деятельность ребенка и когнитивный мониторинг (SchoppeSullivan et al., 2004). Тем не менее, впереди стоят серьезные проблемы с измерением в попытках охватить многомерный характер участия отца (Day & Lamb, 2004).

В свете некоторых из этих сложностей, качественные подходы, которые исследуют конструкцию опыта отцовства, использовали подходы методологии обоснованной теории (Daly, 2002; Matta & Knudson-Martin, 2006); подробное интервью (Marsiglio & Cohan, 2000; Marsiglio, 2004); и повествовательные подходы (Dollahite, 2004; Pleck & Stueve, 2004).

Участие отца в контексте других влияний

Деятельность отца, его мысли и отношения с ребенком происходят в сложной среде других влияний. Качество и характер взаимодействия детей с учителями, соседями, сверстниками, расширенной семьей, братьями и сестрами и другими родителями могут влиять на результаты развития ребенка. В более широком плане, войны, доступ семьи к ресурсам и другие культурные и экономические условия могут сыграть важную роль в формировании благосостояния детей (Hewlett, 2000). Соответственно, важно, чтобы при рассмотрении «доказательств», представленных в этом документе, мы учитывали широкий спектр влияний на развитие ребенка. Палковиц (2002) дает следующее предупреждение:

«Поскольку развитие детерминировано множественным образом, очень опасно слишком конкретизировать отношения между родительским участием и результатами развития ребенка. Сосредоточив внимание на результатах для детей, мы часто игнорируем тот факт, что вовлеченность отца является лишь одним из факторов, влияющих на результаты развития. Существующая база данных не позволяет нам окончательно определить влияние участия отца на переменные исходы для детей».

Проблемы измерения

С методологической точки зрения, существуют другие ограничения в том, как проводятся измерения при оценке взаимосвязи между вовлечением отца и результатами ребенка. Одно существенное ограничение заключается в том, что большинство исследователей полагаются на единый источник данных, что поднимает проблему того же информатора, который предоставил данные об участии родителей и также предоставил информацию о результатах для детей. Другим ограничением измерений в отцовской литературе является то, что большинство исследований являются корреляционными и часто поперечными. Это делает вывод о направлении причинно-следственной связи проблематичным

и невозможным для учета эффектов выбора или ранее существовавших условий, присущих ребенку, которые могут влиять на результаты развития ребенка (Pleck & Masciadrelli, 2004).

Вопросы выборочного исследования и репрезентативности

Еще одним ограничением литературы об участии отца является то, что большая часть исследований основана на выборочном исследовании населения США, из которых афроамериканские выборочные исследования составляют значительную долю литературы об отсутствии отца.

Неблагоприятные исходы развития ребенка, по сообщениям из-за отсутствия отца, могут частично отражать неблагоприятный, лишенный права голоса и лишенный привилегий опыт системного и узаконенного расизма, а не влияние отсутствия отца. Например, Harper and McLanahan (2004) обнаружили, что значительная часть риска, который, по-видимому, связан с отсутствием отца, на самом деле может быть связана с другими факторами, такими как материнство подростков, низкое образование родителей, расовое неравенство и бедность.

Социальные проблемы

Другие ученые также оспаривали влияние участия отца после контроля за SES. Kesner и McKenry (2001) утверждают, что после контроля за SES между детьми из семей с одним или двумя родителями не будет различий в показателях социальных навыков и управлении конфликтами, что позволяет предположить, что структура семьи с одним родителем не является фактором риска в социальном развитии детей (Kesner & McKenry, 2001). Аналогично, Battle (2002) обнаружил, что при наличии социально-экономического статуса конфигурация семьи не была статистически значимой в прогнозировании образовательных достижений. Что касается образовательных достижений, то другие ученые обнаружили, что присутствие отца не влияло на успеваемость после среднего образования, а также оценки средней школы (List & Wolfle, 2000). Кроме того, исследования показывают, что практика воспитания детей отцом оказывает меньшее влияние на детей, чем бедность или раса (Mosely & Thompson, 1995; Pleck, 1997). Аналогичным образом, Averett, Gennetian и Peters (1997) обнаружили, что уровень ухода отцом оказывал меньшее влияние на когнитивное развитие, чем центры по уходу за детьми, в которые помещались их дети.

Важность родительских отношений для понимания участие отца

Оценивая влияние участия отца на детей, исследователи часто не учитывают качество взаимоотношений между матерью и ребенком, которое может составлять часть наблюдаемых эффектов. Например, Амато (1994) заметил, что степень заботы матери о детях и качество брака могли объяснить предполагаемый положительный эффект от ухода за детьми отца.

В обзоре эмпирического исследования, в котором рассматривается взаимосвязь между любовью отца (принятие-отказ) и результатами ребенка, Rohner & Veneziano (2001) выделяют шесть различных категорий эмпирических исследований, которые иллюстрируют сложную системную динамику вовлечения отца, вовлечения матери и ребенка на результаты развития. Три из этих категорий указывают на то, что любовь и вовлеченность отца вносят уникальный и значительный вклад в результаты развития ребенка после статистического контроля влияния матерей; в то время как другие категории обучения приходят к выводу, что любовь отца действует независимо от материнской любви и участия; участие отца смягчает влияние участия матери; и что участие матери и отца имеет разные результаты, связанные с сыновьями и дочерьми. Из этого можно сделать несколько выводов: имеются убедительные доказательства, подтверждающие вывод о том, что определенные виды вовлечения отца независимо влияют на результаты развития детей (имеются также свидетельства того, что определенные виды вовлечения матери способствуют достижению уникальных результатов); в то же время, в зависимости от характера родительских отношений, существуют интерактивные эффекты, которые включают вклады обоих; и, наконец, для сыновей и дочерей существует ряд различных результатов, которые требуют дальнейших исследований и анализа. Вывод Rohner & Veneziano (2001) заключается в том, что нам лучше изучать причастность отца с триадической (мать-отец-ребенок) или системной точке зрения, а не фокусироваться на диадических отношениях (отец-ребенок).

Прямой и косвенный эффект

Хотя основное внимание в этом документе и в литературе уделяется непосредственному влиянию участия отца на результаты развития ребенка, очевидно, что отцы являются важным источником косвенного воздействия на результаты развития ребенка. В частности, когда отцы выступают в качестве источника практической и эмоциональной поддержки для матерей, они улучшают качество отношений между матерью и ребенком, тем самым способствуя здоровым результатам развития детей (Lamb, 2000). Кроме того, отцы косвенно влияют на своих детей посредством накопления ими социального капитала, доступа к привилегиям дохода и социальным сетям.

Оценка влияния присутствия отца и отсутствия отца

Целительный эффект от воспитания двумя женатыми биологическими родителями зависит от качества ухода, которое родители могут предоставить (Jaffee, Moffitt, Caspi, & Taylor, 2003). Например, Jaffee et al. (2003) обнаружили, что, когда отцы проявляют высокий уровень антиобщественного поведения, чем больше времени они проводят со своими детьми, тем больше у них проблем с поведением, что указывает на то, что более активное участие отца не всегда оптимально во всех случаях. Также важно понять причины низкого или высокого уровня участия отца. Например, отец может быть очень вовлечен в жизнь своего ребенка, потому что он безработный, но, скорее всего, возможно снизить

уровень вовлеченности отца, чтобы лучше обеспечить своего ребенка в финансовом отношении. Кроме того, важно не обсуждать структуру семьи или отсутствие отца, поскольку недавние исследования показывают, что семейный контекст, семейный процесс, модели взаимодействия и качество различных отношений, как правило, имеют больше объяснительной силы (Davis & Friel, 2001). Недавние исследования показывают, что влияние отсутствия отца протекает по следующим направлениям: 1) отсутствие родителя, 2) экономические потери / неблагоприятные условия, 3) социальная изоляция и неодобрение 4) предполагаемое / фактическое оставление, связанное с психологическим стрессом, 5) конфликт между родителями (Cabrerá, Tamis-LeMonda, Bradley, Hofferth & Lamb, 2000). Это могут быть механизмы (а не наличие или отсутствие отца), которые создают вредное воздействие на детей. Кроме того, нет согласия о том, что психологическое и социальное благополучие являются потребностями, полученными родителем определенного пола. Предыдущее исследование утверждает, что потребности ребенка могут быть удовлетворены с участием отца или без него (Walker & McGraw, 2000). Учитывая все это, необходимы дальнейшие исследования, чтобы более четко понять механизмы, с помощью которых участие отца влияет на результаты развития ребенка.

Условия занятости и участие отца

Существует ряд факторов занятости, которые влияют на степень взаимодействия отцов со своими детьми. Lamb (2000) сообщает, что в родительских семьях, где работают матери, отцы больше связаны со своими детьми, чем в семьях с неработающими матерями. Когда матери зарабатывают больше денег, чем отцы, то отцы с большей вероятностью проводят больше времени в заботе о своих детях (Casper & O'Connell, 1998). Когда родители работают по нестандартному графику работы, отцы также с большей вероятностью участвуют в предоставлении ухода за детьми (Presser, 1995). И наоборот, отцы с более высокими доходами с большей вероятностью проводят меньше времени со своими детьми, чем отцы с низким доходом, но время, которое они проводят, является более позитивным (Levy-Schiff & Israelaschivili, 1988). Когда отцы обязаны брать на себя отцовские обязанности из-за безработицы, существует тенденция, что они становятся более суровыми родителями, и в результате могут пострадать дети (Рассел, 1983 цитируется в Cabrerá et al., 2000).

РЕЗЮМЕ

В целом, существует несколько ограничений в отношении того, как конструкция вовлеченности отца концептуализируется и измеряется, а также способы понимания и оценки его воздействия, которые представляют различные проблемы и квалификации для результатов исследований. Ясно, что важно учитывать вопросы измерения, выборки и социального класса, внимательно относиться к прямым и косвенным эффектам, учитывать многомерность участия

отца в контексте других влияний и взаимосвязей, исследовать влияние структурных параметров на вовлеченность таких людей, качество условий труда, и найти лучше способ понять присутствие отца, чем исследовать наоборот – отсутствие отца. Дальнейшие исследования и теория могут продолжить создание литературы об участии отца, принимая во внимание эти ограничения.